

Несмотря на блокировку, Му Сяньшань все равно сказал.

"Я страдал, я не хочу повторять о моем сыне, поэтому с юных лет я учил его быть сильным и обогащаться, семейный бизнес, который я основал, является не только его, но и основы, на которых он будет стоять".

"В компании было много ситуаций, и когда я собирался передать ему компанию, многие люди на самом деле были недовольны. Это были ветераны, которые сражались со мной, а Чжэнь Мин был слишком молод. Мне нужна была жена, которая могла бы дать ему помощь и помочь решить его проблемы, а не женщина, которая была наивной и ничего не знала о мире, и только знала, как плакать, когда что-то происходит".

По-прежнему трудно было избежать точки неприязни, когда он говорил это, но он все равно вздохнул: "Скорее, после стольких лет авторитарного образования я забыл, что действительно нужно Чжэньмину".

"Личность твоей матери слишком мягкая, даже некоторые люди не видят сквозь нее, но эти последние двадцать лет произвели на меня некоторое впечатление, по крайней мере, она закалилась и не попросила помощи у Чжэнь Мин". К тому же, у нее было три сына..."

Первый сын превосходен, второй тоже превосходен, третий сын - это счастливый плод внутри дома, хотя и не приспособлен, он также открыл глаза и закрыл глаза.

Первый - это тот, который имеет лучшее из обоих миров, а второй - тот, который имеет лучшее из обоих миров, а третий - тот, который имеет лучшее из обоих миров.

На самом деле никто не понимает, на это надеялся Му Сяньшань или нет.

Цяо Цзинь сказал: "Вот почему Чжэнь Мин выдворил тебя из страны".

Му Сяньшань посмотрел на нее и сказал: "Так в чем же именно заключается твое несчастье, я также спросил Чжэнь Мина, он сказал, что ты не был таким персонажем, когда впервые приехал в столицу, если бы ты почувствовал, что у тех трех мальчиков были с тобой проблемы, ты мог бы так сказать, что после самоубийства ты даже не захотел звонить своей матери, в этом случае твоя мать не может ошибаться".

"Не в этом причина".

Цяо Цзинь был спокоен: "Я ни на кого не злюсь, самоубийство - это мой собственный выбор, и я много думал об этом после того, как меня спасли. Семья Му была добра ко мне, мне не за что винить семью Му, вы все были очень добры ко мне. Просто есть кое-что, что я расскажу тебе в будущем. Кроме того, называется ли он по имени или мама с папой, я не думаю, что это имеет большое значение".

В сущности, она чувствовала, что прожила слишком долго, конечное поколение было другим, и она не могла пройти через открывающееся препятствие.

Му Сяньшань не задавал слишком много вопросов, видя, что у нее до сих пор такое отношение, он знал, что причина может быть не в том, что он думает, он кивнул: "Отлично, у вас, молодых людей, есть свои собственные идеи". Но по поводу вопроса о твоих настоящих родителях, ты действительно не хочешь вернуться, чтобы посмотреть? Не смотря ни на что, это твои родители".

Цяо Цзинь: "Не возвращаться, это хлопотно".

Услышав ее такие хрустящие слова, Му Сяншань был немного озадачен.

Сердце довольно ожесточено, интересно, действительно ли она последовала за собственной матерью.

Можно было бросить дочь ради славы и богатства, а можно было просто отречься от нее, но на самом деле он думал, что так будет лучше.

В конце концов, Чай Юэру и Цзи Ци Юэ казались двумя смутьянами.

Му Сяньшань подумал над вопросом, который у него всегда был, и нерешительно спросил: "Вы сказали, что недавно узнали о гаданиях в интернете? Что, черт возьми, происходит?"

Цяо Цзинь: "Это просто гадание, я сам научился этому в интернете".

Му Сяншань: "Я прожил так много лет, что никогда не видел, чтобы гадание было самоучкой".

Цяо Цзинь: "Теперь, когда вы это увидели, вы чувствуете, что выросли в знаниях?"

Му Сяньшань: "....."

Только когда ты стареешь, ты можешь видеть все.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1064642>